

УДК 130.2

Васильева Клавдия Кирилловна

доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2

Федеральное казенное учреждение научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний

klavdiya5@yandex.ru

Klavdiya K. Vasilyeva

Doctor of Philosophy, Professor

Leading researcher of Federal State Institution Research Institute of the Federal
Penitentiary Service

klavdiya5@yandex.ru

**Пространственная протяженность как онтологическое
основание мифологем русской культуры и ментальности россиян**

**Spatial extension as an ontological basis of the mythology of Russian
culture and the mentality of Russians**

Аннотация. В статье обосновано влияние российской пространственной протяженности на содержание мифологем русской культуры и на ментальность россиян. Мифологема есть духовная форма когнитивного отражения внешней реальности. Размерность физической протяженности территории проживания исторической общности прямо пропорциональна горизонтальной направленности духовного народного творчества и, обратно пропорциональна ее вертикальной линии. Когда сужается ширь – простор, мысль устремляется ввысь и вглубь – в землю, образуя своеобразную трехзвенную вертикальную линию: высь (небо) – земля – подземное. В русской культуре подземное, хтоническое замещается далями «за тридевять земель...».

Ключевые слова: мифологема, ментальность, подземное, хтоническое.

Abstract. The influence of the Russian spatial extension on the content of mythology of Russian culture and on the mentality of Russians is substantiated. Mythology is the spiritual form of cognitive reflection of external reality. The dimension of the physical extent of the territory of residence of a historical community is directly proportional to the horizontal orientation of spiritual folk art and is inversely proportional to its vertical line. When the width narrows, the thought rushes upward and into the earth, forming a kind of three-link vertical line: the sky is the earth is the underground one. In Russian culture, the underground, chthonic is replaced by the Dalits «far away from the world...».

Key words: mythology, mentality, underground, chthonic

Формирование менталитета исторической общности обуславливается рядом факторов. К важнейшим из них относится внешняя природная среда с ее размерами физической пространственной протяженности, климатом, рельефом и ландшафтом местности, а также флорой и фауной. Менталитет, в свою очередь, явно и неявно представлен во множестве форм духовной культуры. Народное художественное творчество, к коим относятся легенды, былины, сказки, поговорки, приметы, суеверия и т.п. – все то, что мы условно объединяем в одно слово «мифологемы», являются духовными формами когнитивного отражения внешней реальности. Говоря об опосредованном влиянии на менталитет внешней природной реальности, мы хотим показать на примерах мифологем русской культуры обширность физического пространства, его физическую протяженность, наличие огромных просторов необжитой территории, низкую плотность населения, которые порождают адекватный данной природно-географической среде менталитет. Для ментальности, созерцающей безграничные просторы вдаль и вширь, нет нужды «вбуриваться» в землю, моделировать подземное, хтоническое пространство, соответственно нет нужды моделировать вертикальную линию. Для нее характерна горизонтальная направленность, равно, как и нет необходимости устремляться ввысь – в абстрактное, трансцендентное.

Так, в русских былинах события протекают только на земле, здесь либо «за тридевять земель», то есть очень далеко, в стороне неведомой, которая, как правило, в силу отдаленности таит множество потенциальных опасностей для человека. В русских былинах нет места подземному, мрачному, как например, царство Аида и нечто подобное ему в других культурах мира. В русской ментальности не сформировались представления о *подземных, хтонических* вместилищах и явлениях. Не сформировались, потому что в этом и не было необходимости, так как место подземелья, где присутствуют темные, враждебные человеку, силы, замещают дали и просторы необъятные. Это те же «тридевять земель», иные места, трудно доступные человеку – болота, топи и т.п., куда и помещала русская ментальность нечистую силу – леших, ведьм, чертей, кикимор и т.п. В доказательство отсутствия хтонического, подземного элемента в русских мифологемах сошлемся на мнение крупного общественного деятеля русской культуры, мыслителя В. Стасова, который говоря о национальных особенностях русских былин, отмечает, что действия в них разворачиваются «только на земле, ни ввысь, ни под землю, кроме Садко, и тот не в царство подводное, а только к царю подводному» [4, с.315].

Вместе с тем, в приведенной цитате В. Стасова обращают внимание следующие слова: «...ни под землю, кроме Садко,...» (курсив наш - К.В). Как видим, для цитируемого автора подземное и подводное идут со знаком равенства. Однако необходимо подчеркнуть, что Садко отправился не в подземное, а в подводное. В этом - принципиальное отличие. Для

русской ментальности вода и, в целом, водная стихия полагаются как благое – чистое и светлое. Вода, будучи освященной, способна «освящать», отсюда выражение «окропиться святой водицей». Вода может иметь оздоравливающее, омолаживающее свойство. Наконец, крещение происходит посредством святой воды, посредством купели. В известной сказке А.С.Пушкина «Дядька Черномор и 33 богатыря» одноименные герои возникают опять-таки из водной стихии как посланники благого, как «добры молодцы», они возникают из воды, а не из неведомой дали. Как видим, подводе не является в русской ментальности тождественным подземному, темному, хтоническому местопребыванию. Такая положительно окрашенная роль водной стихии в русской культуре, очевидно, продиктована основным родом занятий русичей - земледелием. Еще языческое многобожие древних русичей включало в свой пантеон Дажьбога, умилоствление которого давало дождь, питательную влагу, столь необходимую для земледелия.

Подтверждение нашему тезису об отождествлении подземного, хтонического мира с далью и пространством, пусть и в неявной форме, мы нашли, читая Г. Кнабе «...мифы о нисхождении в ад, - пишет он, - есть у очень многих народов, но именно у германцев они отчетливо связаны с уходом из дома, странствием, со страхом перед далью и пространством...В другом смысле, однако, утгард (внешнее пространство) в противоположность митгарду (внутреннему пространству) не предполагает никакого отделения, ибо лежит не только вдали от дома, но и под ним...иногда отношения между так понятыми внутренним и внешним пространством становятся противоречивыми» [3, с.118-119]. Возможно, противоречия как такового здесь и нет. Вероятнее всего, последняя трактовка митгарда как лежащего не вдали от дома, но под ним – хронологически более позднего происхождения и относится ко времени, когда германские племена имели уже территорию физически ограниченную или же, по крайней мере, у них значительно повысилась плотность населения. В случае верности нашего предположения оно подтверждает нашу версию об обратно пропорциональной зависимости наличия ментальных представлений о хтоническом пространстве и количестве территории, занимаемой носителем данной ментальности. Иными словами, когда сужается ширь – простор, мысль устремляется ввысь и вглубь – в землю, образуя своеобразную трехзвенную вертикальную линию: высь (небо) – земля - подземное. Образно говоря, ментальность обвивается вокруг этой вертикали, обстоятельно прорисовывая все ее детали. Вертикаль непременно аксиологически нагружена, однонаправлена: верх – это положительное, низ – отрицательное, негативное. Мысль, ментальность трансцендирует абстрагирует, созидает утонченный, умозрительный, идеальный мир (добрый, недобрый миры), созидает Бога трансцендентного земному и его оппозицию – мир дьявола, мир хтонический. Сужение шири – простора как

следствие роста плотности населения органично завершило длительную историческую эволюцию религиозного сознания созиданием трансцендентного Бога (христианство). Языческим богам стало «тесно» в физическом пространстве, и они были «изгнаны» из природы. Вместе с тем, обширность территории проживания представителей русской культуры способствовала тому, что в ней до сих пор продолжают жить остаточные явления религии дохристианских времен [2, с.85].

Архаическое языческое сознание многозначно и многосмысленно. Наличествуя в менталитете, оно продолжает манифестировать в неявной форме как остаточное явление далекого исторического времени. Формы его выражения встречаются и сегодня, в частности, в поговорках, суевериях и т.п. Широко распространенное в русскоязычной культуре выражение: «Тьфу, тьфу – чтоб не сглазили, сплунь через левое плечо и постучи по дереву три раза» - является, на наш взгляд, ярким доказательством наличия остаточных явлений дохристианской поры. Основная смысловая нагрузка в данном выражении приходится на «дерево». Далекие предки современного человека воспринимали природную среду как данность.

Природные «стихии» - камни, горы, их выступы, реки, деревья – представлялись сущностями самодостаточными и самоценными. Эти предметы природы становились объектами поклонения по факту их наличия в среде обитания человека. Во многих культурах дерево становилось объектом поклонения по причине его распространенности в природе. Культурным объектом становилось дерево необычайно огромное по толщине ствола. Полагалось, что в его большом дупле помещается хозяин местности. Дерево почиталось как возможный посредник между человеком и «хозяином, духом» местности. Вокруг него совершались важные сакральные обряды. К нему прикасались как к священному объекту. Ему жертвовали, ему поклонялись, его почитали, ему молились подобно иконе христианской. Став объектом религиозного поклонения, дерево одновременно «принимало на себя» функцию оберега, охранителя человека от всевозможных несчастий. Именно эта охранительная функция дерева «законсервировалась» на долгие времена в менталитете общности и продолжает жить в форме суеверного выражения, потому что «постучать по дереву» означает прикоснуться к священному, и получить от него охранение, оберег, например, от сглаза. Что касается слов «постучи по дереву *три* раза», вероятно, они относятся к временам уже христианским, образно говоря, после создания Андреем Рублевым «Троицы». Необходимо отметить, что и сегодня во многих регионах нашей страны, таких как юг России, Поволжье, Северный Кавказ, Урал, Сибирь, Дальний Восток и др. часто встречаются «священные» деревья. Они унизаны цветными лентами, различными подношениями в виде монет, конфет и т.п. Эти деревья, безусловно, являются «остаточными явлениями» язычества.

В связи с культом дерева хочется отметить следующее обстоятельство, сложившееся в мировой исследовательской традиции. Многим сакральным объектам культур, например, дереву, форме жилища и другим культовым сооружениям часто исследователи однозначно придают семантику «космической оси», «мирового дерева». По результатам наших исследований, мы пришли к пониманию того, что подобная интерпретация далеко не всегда оправдана [1, с.103-110].

Литература:

1. Васильева К.К. *Менталитет: онто-этнологическое измерение (на примере бурятского этноса)*. М.: Русский мир. 2002
2. Васильева К.К. *Стадиальность социокультурных кодов // Вестник Московского университета. Серия «Философия». 2002. №5 С.82-92).*
3. Кнабе Г.С. *Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре Рима*. М., 1993
4. Стасов В.В. *Происхождение русских былин// Вестник Европы. Т.4.1868*

Literature:

1. Vasilyeva K.K. *Mentality: an ontological and ethnological dimension (on the example of the Buryat ethnos)*. М.: Russian world. 2002.
2. Vasilyeva K.K. *Stadiality of sociocultural codes // Bulletin of Moscow University. Series «Philosophy». 2002. №5. С.82-92).*
3. Knabe G.S. *Materials for lectures on the general theory of culture and culture Rima*. М., 1993.
4. Stasov V.V. *The origin of the Russian bylina // Herald of Europe.Т.4.1868.*